

Протокол № 24
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 ноября 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— Ю.А. Ильин
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 25 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Центральной адвокатской консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилось частное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда (в дальнейшем также — Коллегия), в котором указывается, что при рассмотрении в коллегии 16 ноября 2004 г. частной жалобы на определение судьи Выборгского районного суда Санкт-Петербурга определение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Интересы Л. представлял по доверенности адвокат Н., который на предложение суда представить ордер «ответил отказом, заявив, что в судебном заседании он присутствует и представляет интересы Л. по доверенности как частное лицо».

Кроме того, в частном определении указывается, что адвокат Н. в течение всего времени рассмотрения дела «вёл себя недостойно и некорректно, допускал оскорбительные замечания в адрес судей, постоянно перебивал председательствующего, на его замечания не реагировал, чем проявил явное неуважение к суду».

Коллегия указывает, что адвокат Н. не выполнил свои обязанности, так как совершил действия, ст. 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (проявление

неуважения к суду и судьям влечёт установленную законом ответственность. Неисполнение требований и распоряжений судей также влечёт установленную законом ответственность»), и ч. 2 ст. 6 (адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием, ч. 5 ст. 53 ГПК РФ) и ст. 7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (адвокат обязан отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами). Тем самым адвокат Н. «проявил неуважение суду», «нарушил нормы действующего законодательства», а потому к нему должны быть применены меры дисциплинарного воздействия.

В своих объяснениях с приложенными к ним документами адвокат Н. утверждает, что в соответствии с договором он принял поручение на защиту интересов Л. с выпиской ордера от 16 марта 2005 г. Также им была получена от Л. нотариальная доверенность, позволяющая представлять интересы Л. в суде.

Далее адвокат Н. сообщает, что 16 марта 2005 г. судья Мацков пригласил его и Л. в зал судебного заседания, которое продлилось «ровно минуту», при этом судья Мацков заявил, что ответчик по делу М. оплатил за спорную квартиру 120 000 руб., официально её зарегистрировал в ГБР, после чего судьи удалились в совещательную комнату, а затем «объявили решение об отказе в удовлетворении частной жалобы». После окончания судебного заседания в ответ на выраженное адвокатом Н. мнение о необходимости назначать точное время судебного заседания (судебное заседание было назначено на 10 час., а началось в 12 час. 30 мин.), судья Мацков «в агрессивной форме сделал замечание, что я участвовал в заседании без ордера». Ордер, по утверждению адвоката Н., его не просили представить.

Оценивая объяснения адвоката Н. в совокупности в представленными им документами и доводы, приведёнными в частном определении коллегии, подписанным тремя судьями, комиссия считает, что оснований не доверять фактам в отношении непредставления ордера на ведение дела, изложенным в частном определении, не имеется. Кроме того, доводы адвоката Н. о том, что суд не требовал представить в заседание коллегии ордер на ведение дела, неубедительны, так как адвокат Н. сам обязан был представить его суду. Также комиссия отмечает, что адвокат Н. не обжаловал частное определение в установленном порядке, т.е. фактически согласился с его содержанием.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Н. нарушил требования п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения.

Вместе с тем, учитывая, что ордер фактически был выдан, хотя и не предъявлен адвокатом, комиссия считает этот проступок малозначительным. При этом комиссия учитывает и то обстоятельство, что адвокат был допущен к участию в деле в судебном заседании и без предъявления ордера, т.е. это не повлекло за собой срыва судебного заседания или других негативных последствий для доверителя.

Квалификационная комиссия не находит в действиях адвоката Н. нарушения требований п. 6 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката (как указано в частном определении), поскольку данная статья содержит только два пункта.

В отношении оскорбительных высказываний адвоката Н. в адрес судей комиссия не нашла достаточных доказательств, подтверждающих такое поведение.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о том, что в действиях адвоката Н. содержатся нарушения п. 2 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и

адвокатуре в Российской Федерации», однако учитывая конкретные обстоятельства произошедшего, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.6. прекратить дисциплинарное производство в отношении Н. (регистровый №) на основании подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк